

Наступай, Цзифэн очень послушный.

Судя по имени, было очевидно, что Цзифэн — лошадь, которую вырастил сам Чжан Жуйтань.

Су И наступила на колено Чжан Жуйтаня и с трудом забралась на высокую лошадь. Из-за внезапно возвысившейся точки обзора ей было очень трудно удерживать равновесие.

Члены семьи Чжан садились на лошадей куда более впечатляюще: едва коснувшись стремени носком сапога, они одним взмахом взмывали в седло. Это выглядело лихо, изящно и чётко, заставляя Су И смотреть во все глаза и не моргая разглядывать эту компанию красивых мужчин из семьи Чжан.

Чжан Жуйтань ловко вскочил в седло позади Су И, одной рукой обхватил её за талию, дёрнул за поводья, развернул коня и тронулся в путь.

Смотреть со стороны, как кто-то мчится верхом на лошади, было очень красиво, но когда дошло до неё самой, Су И почувствовала лишь то, что от такой тряски все кости в теле готовы рассыпаться на кусочки.

Она выросла на юге и никогда в жизни не ездила верхом, а вдобавок к этому нежная кожа цзяожэнь от природы была крайне чувствительной, так что к моменту привала её бёдра с внутренней стороны представляли собой сплошное кровавое месиво.

Чжан Жуйтань на руках внес девушку в полуразрушенный храм и, отыскав укромный угол, усадил на более-менее целую табуретку.

Белый плащ Су И прижимала к груди, а зелёное длинное платье было закатано чуть выше ран. Чжан Жуйтань присел перед ней на корточки и стал наносить на раны белую мазь, которую взял у остальных членов семьи Чжан.

— Потерпи.

Странную на вид мазь Чжан Жуйтань ладонью втер в раны Су И: такой способ быстрее всего ускорял заживление и не оставлял шрамов, а из побочных эффектов была разве что сильная боль.

Су И, никогда в жизни не испытывавшая подобной боли, вцепилась пальцами в плечи Чжан Жуйтаня. Однако при всей своей кажущейся худоте он обладал на редкость крепкими, мускулистыми плечами — у девушки уже свело пальцы от напряжения, а он даже не поморщился, приняв это за лёгкое щекотание.

От заснеженных вершин Гималаев до старинного особняка семьи Чжан на северо-востоке — на этом пути больше всего страдала вовсе не Су Цимин или Сяо Гуань, а именно Су И.

Старинный особняк, возведённый глубоко в горах, был построен из материалов, которые некогда использовались исключительно императорским двором. Изысканность здесь сочеталась со множеством строгих правил. Чжан Жуйтань не знал, почему старейшины рода потребовали от него тайком привести в семью Чжан ребёнка, рождённого от брака с представителем чужаго племени, но за то, что он непонятно зачем притащил в семью Чжан сразу троих людей, его наверняка ждёт наказание.

Наказание — дело десятое, сначала ему нужно было всё объяснить старейшинам насчёт Су И.

Су И в своём лёгком длинном платье совершенно выбивалась из привычного окружения — все вокруг носили стёганные ватники и длинные штаны, а в обувь даже закладывали вату.

Но в то же время живость и яркость Су И были тем, чего во всей семье Чжан отродясь не видали.

Длинный коридор становился всё темнее, по обеим сторонам висели фонари. От порывов ветра раздавался тихий скрип, который для Су И сливался с бесчисленными шумными голосами.

Байма и остальных разместили в другом месте, и лишь Су И Чжан Жуйтань вёл лично — предстать перед старейшинами.

Лица пятерых старейшин по-прежнему казались молодыми, но в глазах застыло спокойствие человека, повидавшего на веку немало бурь. Они внимательно разглядывали легендарную цзяожэнь, которую привёл член их собственного рода.

Кровь Циляня, кровь Владыки Ада — все эти линии крови принадлежали кланам, что жили общинами, скрываясь в глубоких горах, и лишь так могли сохранять тайну своей крови. Что же до цзяожэнь, то, согласно древним записям семьи Чжан, ветвь этого народа из Южного моря была полностью истреблена ещё в эпоху династии Мин. В Северном и Восточном морях ещё могли оставаться выжившие, но с какой стати им забираться на заснеженные вершины Гималаев на западе?

К тому же природный аромат тела цзяожэнь не только успокаивал разум, но и исцелял скрытые недуги.

Всего за несколько минут общения их тела ощутили явное облегчение. Пятеро старейшин обменялись многозначительными взглядами и в конце концов выдвинули вперёд Пятого старейшину, чтобы тот поговорил с наивной и не ведающей мир девушкой-цзяожэнь.

— Госпожа Су...

— Где мой ребёнок? На круглом лице Пятого старейшины на мгновение отразилось недоумение, но тут же вспомнилось сообщение, которое Чжан Жуйтань отправил заранее: в нём объяснялось, под каким предлогом он заманил Цзяожэня обратно в семью Чжан.

— Мы отправим людей из семьи разузнать о твоём ребёнке, поэтому какое-то время тебе, возможно, придётся оставаться здесь.

— Хорошо.

Глядя на то, как Су И согласилась без малейших колебаний, Пятый старейшина почувствовал лёгкий укол совести — её у него осталось совсем чуть-чуть, — и потому предоставил Су И максимальную свободу передвижения.

— Я хочу, чтобы Сяо Циминсин был со мной.

Старейшины хотели вернуть того ребёнка, чтобы использовать его взамен так называемого бессмертного святого младенца трёхтысячной давности, но из-за вмешательства Цзяожэня это дело прогорело — ребёнку-то уже исполнилось два года.

По правилам, этот ребёнок и та дочь должны были быть казнены, как тот член семьи Чжан, который нарушил семейные правила. Однако у одного из них текла чистокровная кровь Владыки Ада, а у другой — Кровь Циляня высокой чистоты; вдобавок ко всему, вместе с ними вернулся Цзяожэнь, так что, похоже, оставить их в живых было вполне возможно.

В конце концов, проворачивать такие дела с подменой личностей приходилось не впервые. Покуда Цзяожэнь остаётся полезным для семьи Чжан, эта мать с ребёнком могут спокойно жить под надзором Членов семьи Чжан.

У ребёнка из семьи Чжан обязательно должно быть имя рода Чжан, и потому маленький Циминсин получил имя Чжан Хайсин, а Байма была приставлена заботиться о хрупком Цзяожэне.

Живая вода, проведённая из подземных источников, ещё не была загрязнена. Переливающийся чешуйчатый рыбий хвост напоминал полосу серебристой реки в лунном свете — он был так прекрасен, что от него невозможно было отвести глаз.

Пять пальцев скользнули сквозь длинные серебряно-белые волосы, и Цзяожэнь доверчиво прижался к ладони, вызывая жалость и умиление своей трогательностью.

Чжан Жуйтань отвел взгляд и подвёл Чжан Хайсина к выложенному белым нефритом бассейну. Он должен пройти единый курс обучения семьи Чжан. Потребуется тренироваться четырнадцать дней, а затем полагается один день отдыха. Завтра за ним придут.

Цзяожэнь поманила рукой, подозвала ребёнка к себе, встала и присела на краю бассейна. Исходивший от неё аромат стал более отчётливым, и малыш мирно заснул у неё на руках.

Стоило Чжан Жуйтаню покинуть внутренний двор, где жила Су И, как не пройдя и двадцати метров по длинной галерее, он обнаружил сразу нескольких молодых членов семьи Чжан лет сорока-пятидесяти, которые прятались в тени и всю глазели на цзяожэнь.

Коты любят рыбу, так что, наверное... возможно... скорее всего, и для Крови Циляня было вполне естественно проявлять любопытство к цзяожэнь?

Жизнь в семье Чжан можно было назвать скучной и пресной — по крайней мере, так это виделось самой Су И.

Благодаря её вмешательству, старейшины семьи Чжан смогли замять историю со Святым младенцем, подсунув чужого ребёнка. Тот малыш потерялся ещё год назад во время внутренних распрей в семье Чжан, и Су И подозревала, что с наибольшей вероятностью он уже мёртв — причём погиб от рук самих же членов семьи Чжан.

Пусть подобное оправдание выглядело несколько натянутым, оно всё же дало семье Чжан передышку.

Старейшины семьи Чжан, дожившие до столь преклонных лет, разумеется, не были дураками. Опомнившись, они поняли, что помимо внутренних проблем, существовал ещё и ряд внешних факторов: некие злоумышленники намеренно мутили воду, пытаясь половить рыбку в мутной водичке, и похитили немало членов семьи Чжан с довольно высокой концентрацией крови.

Они и так были заняты улаживанием внутренних и внешних конфликтов, однако с тех пор, как Су И поселилась в старом особняке семьи Чжан, они заметили, что удача семьи словно сделала крутой поворот и стала невероятно, удивительно хорошей.

Затаившиеся чужаки, залегшие на самое дно, были пойманы Чжан Жуйтанем за попытку шпионить за цзяожэнь, что в итоге привело к разоблачению множества лиц с нечистыми помыслами.

Именно в этот момент перед пятью старейшинами предстала татуировка с изображением феникса.

<http://bllate.org/book/21367/2176375>